

**Александр ЛУКАШЕНКО -
о применении ядерного оружия:**

ЕСЛИ ВОЙНА - НЕ БУДУ СМОТРЕТЬ ПО СТОРОНАМ

■ Мощи дать отпор - достаточно, согласовать удар - не проблема: Президент Беларуси рассказал, о чем они договорились с Владимиром Путиным.

«ПОЛОНЕЗЫ» НАЦЕЛЕНЫ КУДА НАДО

Александр Лукашенко дал интервью телеканалу «Россия 1». Телеведущая **Ольга Скабеева** перед встречей побывала на белорусской границе, где стоят наши зенитно-ракетные комплексы С-400.

- Нам все показали. Мы пришли к выводу, что граница на замке и враг не пройдет совершенно точно, - поделилась она впечатлениями.

- Абсолютно. Старый пограничник, что ты хочешь! - улыбнулся президент, имея в виду, что служил в пограничных войсках.

- В России все бесконечно вам благодарны. Иной раз складывается ощущение, что Россия одна против не просто блока НАТО - 51 государство помогает Украине. И вот есть такой брат, друг, товарищ - это, конечно, дорогого стоит, - передала общее мнение Ольга Скабеева.

Журналистку интересовало, как глава государства решил разместить на своей территории ядерное оружие:

- Ведь вы же теперь будете целью для Запада.

- Ну вот сел я и думаю: буду я целью. А сейчас я кто? Сейчас я еще большая цель. Вот видите, желтые «Полонезы» стоят? Они нацелены туда, куда надо. Я Путина не просто уже просил, я требовал: «Верни мне ядерное оружие». Не надо стратегическое, оно мне зачем, я же не собираюсь с Америкой воевать. Тактического вполне достаточно. «Искандер» бьет на пятьсот километров и больше. Я ему говорю: «Если у тебя там проблемы с тактическими боезарядами, ты мне сюда, в «Полонез», впихни ядерное оружие». Да, мы договорились и выполняем это.

А целью мы были всегда. Нас порвать на куски с 2020 года хотели.

Все оружие рассредоточат по разным местам.

- У нас же хранилищ этих, как собак в деревне. Серьезно. У нас их было много. Мы их уже пять-шесть восстановили, - пояснил белорусский лидер. - Будем больше восстанавливать. Мы не будем же держать в одном месте.

У Беларуси с Польшей, Латвией, Литвой граница 2,5 тысячи километров. По мнению президента, ее надо закрыть:

- Кто сегодня гарантирует, что у нас нет отсюда угрозы? Оказывается, есть. Очумелые натовцы проводят учения. Нас упрекают, что мы ядерное оружие под совещание НАТО в Вильнюсе подтягиваем, а они учения проводят - десятки тысяч человек участвуют со всего блока НАТО. То направление очень опасное.

ПУСТЬ ВРАГИ ТРЕПЕЩУТ, ОЛЯ

- Я открыто говорю: мы мирные люди, Беларусь навоевалась. У нас красивая страна, чистая. Россияне с удовольствием едут. Но - центр Европы, - озвучил проблему глава РБ. - Туда идут через нас, отсюда идут через нас. Поэтому ситуация непростая, и мы ко всему готовы.

- Какая договоренность, если будет агрессия? Станете созваниваться с Путиным?

- Вот часто слышу: «А, вот это российское оружие. Без России он не применит». Слушайте, если начнется война, я чего, буду смотреть по сторонам? Да нет. Снял трубку, где бы он ни был. Он позвонил - я снял трубку в любой момент. Даже вот сейчас. Поэтому что тут за проблема - согласовать нанесение какого-то там удара. Это не вопрос. Тут спорить даже нечего. Тут мы уже договорились. Пусть враги, Оля, трепещут. У нас достаточно уже сейчас мощи для того, чтобы ответить. Ядерные бомбы,

- Я думал, тут боевик такой! Молодец, что приехала, - встретил Александр Лукашенко Ольгу Скабееву актуальной шуткой.

которые мы получили от России, втрое мощнее, чем примененные в Хиросиме и Нагасаки. Это под миллион человек погибнет сразу, не дай бог. Против ядерной страны, страны, которая обладает ядерным оружием, никто еще не воевал.

ИЗ УГЛА МОЖНО ВЫЙТИ ТОЛЬКО ВПЕРЕД

Но все же ситуация может дойти до крайней точки. Что тогда?

- Я встречался с людьми на Западе, которые не последнюю роль играют и принимают радикальные кардинальные и окончательные решения в случае «если». Они больше всего боятся, и это искренне, все об этом говорят, ядерной катастрофы. Они боятся применения ядерного оружия на Украине. Что, не дай бог, Россия это сделает, это естественно. Мы тоже не хотим. Мы тоже боимся. Мы жить хотим, потому что это может привести, как специалисты говорят, к всемирной катастрофе: шарик может с орбиты сойти, если это все оружие взорвется, - предостерег Александр Лукашенко.

И пересказал, какие ему там задают вопросы:

- «Вот, вы знаете руководство России, Владимира Владимировича, вы дружите, скажите: да или нет?» Я говорю: «Да». Оружие ядерное для того и существует. «Нажмет или не нажмет?» - «Нажмут, - говорю, - кнопку». Да еще как. Но в одном случае. Если вы будете совершать очень опасное движение, в том плане, что вторгнетесь на терри-

торию России, и это будет угрожать существованию России. Ну, словом, если вы Путина поставите к стенке или в угол загоните и другого выхода не будет - из угла только вперед можно выйти, - тогда ждите. Поэтому не делайте этого. Пока еще есть такая возможность, давайте договоримся. Но они Володе Зеленскому не дают договориться.

ОТСТРЕЛИВАЕМСЯ, СТОЯ СПИНА К СПИНЕ

Беларусь и Россия выполняют все договоренности в военной сфере. Хотя иногда с Владимиром Путиным возникали споры:

- Я сказал, что не надо нам друг против друга воевать. Придет время, когда спина к спине будем стоять и отстреливаться. Твои коллеги, особенно в России: «Хи-хи, ха-ха. Как отстреливаться?» А сегодня? А сегодня отстреливаемся, стоя спина к спине. Мы имеем с Российской Федерацией договор, по которому у нас фактически единая армия. Мы ругались, дрались по всем направлениям, но вооруженные силы сохранили единство. И все, что прописано планом, (а план не секретный, мы Западу об этом говорили), мы соблюдаем и выполняем.

Президент РФ никогда не просил Беларусь присоединиться к боевым действиям.

- Потому что это намного хуже было бы, - пояснил глава государства. - Но белорусы не позволят стрелять в спину россиянам. Это наша роль.

«БАТЬКА - ОН ТАКОЙ!»

■ С теми, кто считает его жестким и способным дать «ответку» на полную, Александр Лукашенко спорить не собирается.

- Многие говорят: «Ну, Батя, вы же знаете, он такой». Да! Я такой, когда речь идет о моем народе, о моем государстве. И потом, я же не позволю (мы создавали здесь, корячились четверть века, вместе с белорусским народом создавали независимое государство) отдать десять миллионов на растерзание. А россияне сколько здесь? Еще миллионы три постоянно. Вот тринадцать миллионов, я за них отвечаю. Поэтому без колебаний, если только будет совершена против нас агрессия.

И на всякий случай пояснил, что военные классифицируют как акты агрессии:

- Вот если они войсками перейдут границу, не этими отрядами (диверсионными группами. - **Ред.**), и начнут войну - это агрессия. Жизнь меняется и линии двигаются то вперед, то назад. Они всегда есть и у нас, и у них. У россиян и у украинцев. Но политически лучше не озвучивать, какие они:

ПОД ЗАЩИТОЙ

жизнь это меняет. «Красные линии» для меня - это полномасштабная агрессия.

- Вылазки на границе, атака в Мачулищах? - уточнила критерии журналистка.

- Нет, это далеко еще не агрессия. С такими «мачулищами» мы справляемся и справимся. И с границей тоже. Это провокации. - Даже события в Белгородской области, по его словам, под эту категорию не подходят. - Это очень ощутимая, сильная провокация, где мы недорабатываем. Сейчас начали дорабатывать. Впряглись в эту проблему.

Какие результаты украинского контрнаступления?

- Украина потеряла значительное число солдат и бронетехники. Россия мобилировалась. И по всем правилам воюет, - считает Александр Лукашенко.

Скоро ли подойдет к концу конфликт?

- Я не пророк, но на Украине мы закончим. К этому уже большие предпосылки. Но дальше нам эти очумелые с Запада слишком много проблем создадут. И если только они эти линии (как любят говорить) перейдут, будет им очень больно, - предупредил президент.

УПУЩЕННЫЙ ШАНС

ШЕЛ ХОРОШИЙ ПРОЦЕСС

■ Но его остановили.

Александр Лукашенко тоже рассказал о проекте мирного договора с Киевом, который российский президент показал (**об этом - на стр. 8**) африканским лидерам в Петербурге:

- Владимир Путин мне передает документ, который был парафирован делегациями. Даже по Крыму - аренда там какая-то длительная, по Донбассу, на востоке... Нормальный договор. Если бы это сейчас - а сейчас уже невозможно. Сейчас это уже территория России по Конституции. А был нормальный проект, и уже договаривались, что МИДы парафируют, и дальше должны определиться главы государств, подписывают и прочее. Хороший был процесс, но они от него отказались.

Что глава РБ думает о Зеленском. Как велись переговоры с украинской стороной. И можно ли вести диалог с Западом - читайте в следующем номере «СВ».